

Гусейн Араблинский

К 40-летию со дня смерти

ВСЯ ЖИЗНЬ Гусейна Араблинского — замечательного человека, талантливого актера, неразрывно связана с историей азербайджанского театра. Он пришел на сцену в годы становления национального театрального искусства и был первым азербайджанским профессиональным актером.

Гусейн Араблинский (подлинное его имя Гусейн Мамед оглы Халафов) родился в Баку в 1881 году. Еще маленьким мальчишкой с увлечением смотрел он представления дервишей, с замиранием сердца следил за репетициями бродячих артистов. Во время учебы в школе народного учителя А. Махмудбекова он с удовольствием играл в спектаклях, ставящихся здесь. Первое же его выступление на сцене в 1897 году в эпизодической роли конюха из комедии М. Ф. Ахундова «Визирь Сарабского ханства» определило его судьбу, навсегда связав со сценой.

С 1903 года Гусейн Араблинский стал членом «Общества мусульманских артистов», а через два года счастливый случай помог молодому актеру раскрыть перед зрителями всю глубину своего дарования. Он, тогда еще исполнитель эпизодических ролей, отважился выступить в заглавной роли в драме Н. Б. Везирова «Горе Фахреддина», заменив заболевшего известного артиста. Молодой, незаметный прежде актер покорила всех своей глубиной и проникновенной игрой. С большим успехом сыграл он несколько позднее Добчинского, а затем и Хлестакова в гоголевском «Ревизоре», Франца Моора в драме Шиллера «Разбойники».

Гусейн Араблинский, с его благородной сценической внешностью, приятным, бархатным голосом, ки-

пучим темпераментом, тонким знанием театральной техники, умел создавать образы огромной силы. Хорошо знал и любил он трагедии великого английского драматурга Вильяма Шекспира. Необычайно интересным в его трактовке был образ Отелло. Актер мастерски раскрыл трагедию мучогого и благородного человека. Первый же спектакль «Отелло», в котором сыграл актер, был настоящим триумфом. Его горячо поздравляли, его искусством восхищались Н. Везиров, А. Ахвердиев.

Велики заслуги Араблинского, знакомившего азербайджанского зрителя с героями произведений западноевропейских и русских классиков, талантливо раскрывавшего образы героев национальной драматургии.

Исключительно внимательно относился актер к своим товарищам по искусству. Выступая в спектакле, он никогда не старался выделиться, никогда не оставлял в тени своего партнера. Он был необычайно эрудированным и разносторонним человеком, и многие актеры с большим интересом слушали его рассказы о творчестве драматургов, о мастерстве великих актеров.

Очень чутко относился Гусейн Араблинский к молодым артистам, был их внимательным, строгим изыскательным учителем. Это он помог сделать первые шаги в искусстве таким нашим замечательным актерам, как Аббас Мирза Шарифзаде, Мирза Ага Алиев, Сидри Рухулла, Марзия Давудова и другие.

Автор этих строк также многим обязан этому человеку, который на всю жизнь привил мне любовь к сцене. Араблинский был другом моего отца, и я впервые увидел его еще в 1912 году в Тифлисе. Мне запомнилось каждое его слово, произ-

несенное тогда, — с каким-то особым вдохновением говорил он об искусстве, об актерском мастерстве, о высокому призвании артиста — служить народу. Он не представлял себя вне театра; уйти со сцены было для него равносильно смерти.

С тех пор я с глубочайшим вниманием следил за каждым выступлением Араблинского. Когда же нам пришлось выступать вместе, я не мог не восхищаться его требовательностью к себе и чуткостью к окружающим. А каким чудесным он был руководителем, воспитателем актеров! Готовя к постановке «Ревизор» в Тифлисе, Араблинский целый день рассказывал нам о творчестве Гоголя, о сценической истории этой комедии, игре ее первых исполнителей.

Гусейн Араблинский очень часто разъезжал — большая часть его сценического творчества проходила в гастрольных поездках. И где бы актеру ни приходилось выступать, он не был случайным гастролером, а умел прочно войти в незнакомый актерский ансамбль, органически слиться с ним. Он не жалел сил и времени на многочисленные репетиции, чтобы глубоко понять дух спектакля, замысел режиссера. Но всегда, во всех постановках, в любой роли чувствовался его яркий, самобытный талант.

Даже небольшим концертным выступлением Араблинский мог до глубины души потрясти зрителей. Однажды, в 1914 году, в тифлисском «Казенном театре» он читал монолог Гамлета «Быть или не быть?». Перед зрителем стоял не актер, а подлинный Гамлет — страдающий, философски углубленный, размышляющий. И не было в зале ни одного человека, который бы остался равнодушным.

Последний раз я выдвинулся с Араблинским в Баку в 1917 году. Он привел меня в театр, где труппа русских артистов ставила «Коварство и любовь» Шиллера. Араблинский, сыгравший огромное количество ролей, волновался, переживал. В этот же вечер он решил сыграть в ближайшее время роль Фердинанда, которая так пришла ему по сердцу, и попросил меня перевести на азербайджанский язык пьесу Шиллера. Я выполнил его просьбу, но великому актеру так и не удалось осуществить свой замысел.

Очень трудно приходилось Араблинскому в последние годы жизни. Реакционно настроенная буржуазия создала вокруг него очень тяжелую атмосферу — в Баку он выступал крайне редко. Каждое его выступление встречало серьезное противодействие реакционеров. Ведь Араблинский, так чудесно игравший замечательных героев азербайджанской драматургии, выступал против фанатизма, невежества, звал к светлому, прекрасному.

Прошло 40 лет со дня смерти Гусейна Араблинского. Факел, зажженный талантом великого мастера, горит все ярче и ярче. Ему не удалось дожить до того светлого дня, когда в Азербайджане утвердилась Советская власть, когда замечательного расцвета достигли национальная культура, театральное искусство. Но большие успехи азербайджанского национального театра и целого поколения замечательных актеров, развивающих традиции Гусейна Араблинского, являются замечательным памятником великому азербайджанскому актеру.

Мустафа МАРДАНОВ,
народный артист республики,
лауреат Сталинской премии.

18 МАР 1959

Бакинскому рабочему
г. Баку